

Время в координатах труда и социальной защиты населения

В.Д. РОИК, доктор экономических наук, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования Минтруда России, Москва.
E-mail: vdroik@nitss.ru

В статье рассмотрены теоретические основы социального времени, классификация периодов жизни населения с позиции динамики его трудоспособности и сокращения продолжительности нормального времени работы, без уменьшения заработной платы. Показаны методы контроля за сверхурочными работами, а также классификация возрастных групп в демографии и в социальной защите населения.

Ключевые слова: социальное время, социальная защита, социальный риск, трудоспособность, здоровая жизнь, утрата трудоспособности

Защита временем

Время – важнейший объект регулирования трудовой деятельности и эффективный способ социальной защиты населения. Так, за последние 100 лет именно в направлении сокращения продолжительности рабочего времени был осуществлен значительный прогресс в сфере повышения качества жизни населения и его социальной защиты.

Борьба за законодательное упорядочение продолжительности рабочего дня всегда и во всех странах отличалась драматическим содержанием. Например, февральская революция 1848 г. во Франции законодательно буквально «вырвала» у властных структур десятичасовой рабочий день (впрочем, вскоре он был отменен). Но сам факт даже кратковременного применения данной нормы означал, что «рабочий тоже человек, а не вечный батрак, что его работа дает ему возможность быть человеком как таковым, человеком самим по себе» [1].

Первое научное обоснование продолжительности рабочего дня и времени отдыха принадлежит немецкому ученому К.В. Гуффеланду, который доказал необходимость сохранения здоровья с помощью ограничения рабочего дня и установления восьмичасовой его продолжительности, а также восьмичасового сна [2].

В 1889 г. Международный социалистический конгресс предложил ограничить продолжительность рабочего дня восемью часами, а также установить непрерывный еженедельный отдых – не менее 36 часов [3]. Тем не менее перед первой мировой войной продолжительность рабочего дня составляла в большинстве промышленно развитых стран 10–14 часов.

Практически к регламентированию рабочего времени промышленно развитые страны приступили в начале XX в., когда в рамках Международной организации труда (МОТ) в 1918 г. была принята Конвенция № 1 «О рабочем времени в промышленности» [4. С. 1–8], которая установила продолжительность рабочего дня – восемь часов и рабочей недели – 48 часов.

Следующий шаг был сделан МОТ, когда была принята Конвенция МОТ № 47 (1935 г.) «О сокращении рабочего времени до 40 часов в неделю» [4. С. 358–360], целью которой стало еще большее ограничение чрезмерного рабочего времени, при условии, что ее введение не повлечет за собой ухудшения уровня жизни работников. Достичь рекомендованной продолжительности рабочего дня в экономически развитых странах удалось только в середине XX в.¹, что свидетельствует о сложности достижения баланса между производительностью труда и размерами заработной платы.

Указанные нормы МОТ, которые вводились государствами либо путем ратификации конвенций, либо в качестве моделей для развития трудового права, оказали глубокое влияние на национальное законодательство и политику в сфере регулирования рабочего времени и социальную защиту работников. Нормативно были определены нормальная продолжительность рабочей недели, сверхурочное время, которое стало ограничиваться специальными и отдельными нормами, и максимальная продолжительность рабочей недели.

Нормальная продолжительность рабочей недели стала рассматриваться как ограничительная норма, играющая важную роль в обеспечении социальной защиты временем, превышение которой становится предметом особого внимания профсоюзов и контрольных органов, прежде всего, инспекции труда. Ее продолжительность и диапазон существенно различаются. Так, нормы рабочего

---

¹ Хотя в 1920-е годы законы о 8-часовом рабочем дне принимаются в Бельгии, Италии, Польше и ряде других стран, однако фактическая его продолжительность с учетом сверхурочной работы составляла 9–9,5 часов.

времени в 2012 г. составляли в Бельгии и Франции – 35–39 часов в неделю, Армении, Австрии, Болгарии, Дании, Венгрии, Исландии, Испании, Италии, Литве, Люксембурге, Молдове, Норвегии, Португалии, Румынии, России, Сербии, Словакии, Словении, Хорватии, Чехии, Эстонии, Финляндии, Швеции – 40, Швейцарии и Турции – 42–45, Великобритании, Сан-Марино, на Мальте – 48 часов в неделю; в Германии, Ирландии, Нидерландах всеобщего ограничения на национальном уровне не установлено [5. С. 7].

Под *сверхурочным временем* понимаются часы работы сверх нормальной продолжительности рабочего времени, которые тем самым дают работнику право на компенсацию за данную работу и оплачиваются в повышенном размере. Ограничение сверхурочного времени организуется по специальным нормам: на день, неделю, год и/или любой другой учетный период.

Максимальная продолжительность рабочей недели выражает временной предел трудовой деятельности, после достижения которого вступает в действие специальный порядок социальной защиты и компенсационных выплат. Ее граница устанавливается законодательно в странах Европы и СНГ, в 2012 г. она находилась в диапазоне 47–59 часов в неделю (Болгария, Венгрия, Испания, Молдова, Россия, Чехия, Швеция, Финляндия, Франция – 47 часов и менее, Армения, Австрия, Великобритания, Дания, Германия, Исландия, Италия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Румыния, Сан-Марино, Сербия, Словакия, Словения, Швейцария, Хорватия – 48, Бельгия и Турция – 49–59 часов в неделю) [5. С. 12].

Регулирование продолжительности рабочего времени определяет охрану физического и психического здоровья работников, баланс между временной продолжительностью трудовой и личной жизни, который приобретает все большее значение для качества жизни населения и оказывает влияние на возможности повышать профессиональную квалификацию, а также на оплату труда, включая компенсацию за сверхурочную работу.

Согласно ст. 6 Конвенции МОТ № 1 и ст. 7 Конвенции МОТ № 30, ставки заработной платы за дополнительное рабочее время должны быть увеличены как минимум на 25% по сравнению с обычными [4. С. 3, 358–360]. На практике во многих странах размер доплаты составляет 25–50% [5. С. 13]. Поэтому как в развивающихся, так и в развитых странах работники зачастую

стремятся использовать сверхурочные часы для увеличения своего материального вознаграждения.

В подавляющем большинстве стран законодательно введены те или иные формы ограничения максимальной продолжительности рабочей недели. В зависимости от типа ограничения можно выделить две группы. В первой – примерно 42% стран, где разрешенная законом рабочая неделя составляет 49 часов и более, а во второй – максимальная продолжительность рабочей недели ограничена 48 часами [5. С. 10]. Однако, как показывает практика, для таких отраслей экономики, как торговля, строительство, гостиничное хозяйство и некоторых других, продолжительность рабочего времени колеблется между 48 и 60 часами в неделю. В случае форсмажорных обстоятельств (например, стихийных бедствий) правовые ограничения могут быть отменены или установлены более высокие пределы.

Следует отметить, что с 1919 г. по 2014 г. МОТ приняла 16 конвенций и 11 рекомендаций, регулирующих продолжительность рабочего времени или отдыха для работников. Они охватывают такие вопросы, как еженедельный отдых, организацию рабочего времени, ночной труд и оплачиваемый отпуск.

Регулирование времени труда

Систему социальной защиты с помощью регулирования времени труда и отдыха следует относить к инвестициям в совокупный человеческий капитал страны. В результате демографических изменений системы социальной защиты, особенно государственные пенсионные системы, работающие на принципах солидарности поколений, впервые столкнулись с проблемой прогнозируемой ограниченности ресурсов при неуклонном росте потребностей. Потребностями в данном случае являются средства, необходимые для достижения законодательно установленного уровня обеспечения нетрудоспособных по возрасту (и по другим основаниям, согласно законодательству отдельных стран), а на их объективный рост указывают быстрое увеличение доли лиц старшего (пенсионного) возраста и престарелых² в общей численности населения и достаточно быстрый рост стоимости жизни.

---

² Данную общественную группу в отечественной социальной литературе все еще называют уничижительным словом «старики», что по западным стандартам является признаком дискриминации, и ее предпочитают называть «пожилые лица», «пожилое население».

Традиционно в возрастной биологической периодизации человека выделяют три этапа:

- дотрудовой (дорбочий) возраст – первый период жизненного цикла человека, в течение которого трудоспособность только формируется, а потому «несовершеннолетнее лицо» имеет право на социальную защиту. Понятие «дорбочего возраста» используется в социально-экономических и демографических исследованиях при рассмотрении экономически активного населения. Граница дорбочего возраста меняется на протяжении истории человечества, зависит от социально-экономических условий, культурных традиций и устанавливается трудовым законодательством³;

- трудовой (рабочий) возраст – период жизненного цикла, когда трудоспособность считается достигнутой, хотя с точки зрения биологического развития она еще увеличивается и достигает максимума в 25–30 лет, а потом начинает медленно (на 1–2% в год) снижаться;

- послетрудовой (послербочий) возраст – период, начало которого определяется по установленному законом возрастом выхода на пенсию, величина которого, по мнению законодателей, такова, что трудоспособность существенно понижается (ориентировочно – на 50% и более). В дальнейшем при увеличении возраста темпы ее снижения зависят от состояния здоровья человека, но к 75 годам и старше она становится столь низкой, что зачастую требуется помощь по ведению домашнего хозяйства. Понятие «послербочий возраст» выделено демографами в целях анализа структуры трудовых ресурсов.

В постиндустриальной экономике происходит изменение образа жизни, организации труда и отдыха, находят широкое применение гибкие режимы труда и нестандартная занятость. Изменение условий занятости и, прежде всего, рост неформальной (в так называемом теневом секторе) и неполной занятости, возрастание проблем в трудоустройстве на работу (особенно молодежи), существенно снижают возможности зарабатывания страховых пенсионных прав на долгосрочной и стабильной

---

³С юридической точки зрения календарный возраст важен для определения правоспособности и дееспособности граждан, включая такие характеристики, как возможность и условия трудовой деятельности, например, детей, подростков и граждан пожилого возраста (трудовое право), вступления в брак (семейное право) и применения особых норм в уголовном, административном и гражданском праве. При этом гражданское законодательство РФ предусматривает объем прав малолетних (детей в возрасте до 14 лет), несовершеннолетних (от 14 до 18 лет), а также устанавливает возраст совершеннолетия, по достижении которого лицо становится полностью дееспособным (18 лет). С возрастом связано и право на возмещение вреда в связи с потерей кормильца: для несовершеннолетних – до достижения ими 18 лет, учащимся старше 18 лет – до окончания учебы в учебном заведении по очной форме обучения (до 23 лет); женщинам старше 55 лет и мужчинам старше 60 лет – пожизненно.

основе, требуют создания механизмов, позволяющих увеличить охват пенсионными системами и включить в них занятых в «не-наблюдаемой экономике», самозанятых и лиц, практикующих формы занятости, отличные от традиционных.

В результате столь радикальных сдвигов меняются базовые условия функционирования пенсионного страхования. В полной мере эти тенденции присущи и России. Для модели занятости и заработной платы в нашей стране характерны следующие черты:

- существенное сокращение численности наемного труда, значительная доля безработных и «серых» форм найма, резкое увеличение удельного веса самозанятого населения;

- размер заработной платы достаточен только для текущего потребления и не позволяет работникам финансово участвовать в пенсионном и других видах социального страхования;

- низкий уровень зарплат и пенсий становится дополнительным стимулом для продолжения трудовой деятельности по достижении пенсионного возраста.

В итоге таких структурных сдвигов в формах и условиях занятости все большее значение приобретает проблема достижения оптимального баланса между временем, отводимым на работу и на личную жизнь (англ. work-life balance).

Поэтому, изучая время с точки зрения типичных демографических, социальных и экономических событий, наука сегодня способна в известной степени регулировать жизнедеятельность людей, предсказывать и купировать последствия неблагоприятных событий как на индивидуальном, групповом уровне, так и на уровне социума.

Например, изучая, как «молодое общество» с точки зрения демографии становится «зрелым» и «старым», можно предпринять меры по регулированию многих экономических и социальных последствий. В этой связи принципиально важно спрогнозировать траекторию и характеристики изменений: при каких условиях «старое общество» вновь может вернуться к состоянию «молодого» или «зрелого». От этого зависят государственная политика на рынке труда и здравоохранения, пенсионного страхования и обеспечения, формирование социальной инфраструктуры по уходу за пожилыми людьми.

Так, демографы на протяжении последних 150 лет отмечают устойчивую тенденцию увеличения продолжительности жизни населения – примерно на 3–4 месяца в год, что стало подлин-

ной революцией в освоении временного пространства человеком. В итоге за прошедшие 100 лет продолжительность жизни увеличилась в странах Западной Европы более чем на 30 лет (76 лет). Прогнозируется, что данная тенденция сохранится и в XXI в., в результате чего средняя продолжительность жизни населения в Западной Европе уже в ближайшие два-три десятилетия составит более 82 лет.

В этой связи можно сказать, что для описания жизнедеятельности социума и индивида важно использовать свои шкалы времени и свою хронологию событий: продолжительность жизни поколения, периоды жизни человека – детство, взросление, трудовую жизнь, жизнь на пенсии (таблица).

**Динамика продолжительности жизни
в экономически развитых странах, лет**

Исторический период	Период жизни			Средняя продолжительность жизни
	дотрудовой	трудовой	послетрудовой	
До XVIII в.	12	18	5	35
XVIII в.	14	23	7	44
XIX в.	15	25	8	48
XX в.	18	38	16	72
XXI в. (первая треть)	20	41	18	79

Источник: расчеты и оценки автора.

Немецкий социолог Р. Дарендорф в этой связи приводит структуру населения, типичную для индустриального общества: 20% населения моложе того возраста, когда перед ними откроется рынок труда, 20% – пенсионеры, 10% – заняты учебой в средних и высших учебных учреждениях, 5–8% – безработные, часть взрослого населения не стремится ни к какой работе или не способна к ней, и только 25% заняты трудовой деятельностью [6]. При этом сохраняется устойчивая тенденция увеличения доли самозанятого населения, а также занятых на условиях неполной рабочей недели. Все шире применяются гибкие и неполные формы занятости (временной и частичной).

Тенденции в сфере социально-трудовых отношений, происходящие изменения условий найма также важны с точки зрения финансирования пенсионных расходов. К важнейшим из них можно отнести: состояние и динамику занятости и безработицы; степень участия лиц трудоспособного возраста в составе рабочей силы; распространение неформальных начал на рынке

труда. Значимость этих демографических факторов можно проиллюстрировать на классическом примере сопоставления доли пенсионеров и работающих.

Кроме того, устойчивой тенденцией является сокращение периода трудовой деятельности, в течение которого люди заняты и получают зарплату или иные доходы. На начальном этапе индустриализации продолжительность этого отрезка жизни человека фактически определялась его трудоспособностью: он приступал к трудовой деятельности, как только позволяли это сделать его физические и психологические возможности, и трудился до тех пор, пока были силы.

Развитие феномена «сидящего населения» происходило на протяжении последних двух столетий. В результате резко возросла абсолютная численность пожилых людей, повысилась их доля в общем количестве землян⁴.

Прогнозы демографов говорят о том, что в ближайшие 50 лет возрастная структура населения в европейских странах резко изменится в пользу средних и старших возрастов. При сохранении существующих уровней рождаемости и смертности в ближайшие 20 лет численность детей в возрасте до 14 лет сократится до 25% от общей численности населения, а 65-летних – также достигнет к 2050 г. 25%.

Рост продолжительности жизни, несомненно, знаковое явление в истории человечества, что стало результатом более высокого ее качества. В свою очередь, новое качество жизни вызывает новые потребности в обеспечении здоровой жизни, а значит, требует экономического роста, тем самым представляя своего рода генератор потребностей, например, в развитии такого явления, как «серебряная экономика» (широкий набор экономической и социальной деятельности, направленной на жизнеобеспечение пожилых людей), эффективность которой подтверждает реальный опыт данного сегмента экономической деятельности в странах Западной, Южной и Северной Европы.

На этапе развитого индустриального общества закрепились стандарты экономической активности, характерные для большинства населения, позволяющие полноценно выполнять

---

⁴ Феномен существенного увеличения удельного веса в возрастной структуре населения пожилых людей в промышленно развитых странах получил ряд названий: «демографического старения», «старения или постарения населения», «седого общества».

физическую и умственную работы. Сроки вступления на рынок труда отодвигались с распространением среднего и высшего профессионального образования, а также с увеличением длительности обучения за XX в. с семи до 14 лет. Формирование национальных пенсионных систем зафиксировало верхние границы экономической активности – 60–67 лет. Хотя общая продолжительность трудовой деятельности составила в итоге около 37–40 лет, но за последнее десятилетие она продолжает сокращаться. А вот период получения пенсий растет: если в начале XX в. он составлял 6–8 лет, то сейчас – 20–25 и более лет.

Сокращается и фактически отработанное время в течение недели, месяца и года. Это происходит за счет законодательного уменьшения рабочего времени, удлинения отпусков, выходных и праздничных дней, работы неполный рабочий день, постоянно увеличивающихся затрат времени на повышение квалификации и профессиональную подготовку. Если на первом этапе индустриализации рабочая неделя составляла около 70 часов, то после внедрения в середине XX в. пятидневной недели с продолжительностью 40 часов, а также ежегодного месячного отпуска, общая продолжительность работы в течение года снизилась с 3500 часов до 2100 часов, то есть в 1,7 раза.

Разделение жизни человека на отдельные этапы, определение их продолжительности в различные исторические периоды позволяет демографам, социологам и экономистам рассчитать «временной потенциал жизни поколений», что очень важно для познания и регулирования временных характеристик биологического, психического, социального и культурного развития личности.

Литература

1. *Кастель Р.* Метаморфозы социального вопроса. Хроника наемного труда / Пер. с фр. – СПб.: Алетей, 2009. – С. 291.
2. *Гуфеланд К. В.* Искусство продлить человеческую жизнь. – СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1852.
3. *Кравченко Н. Н.* Идея международно-правовой регламентации фабричного труда в ее историческом развитии до Берлинской конференции 1890 г. – Томск, 1913. – С. 83.
4. Конвенции и рекомендации МОТ. В 2 т. – Т. 1. Женева, 1991.
5. Доклад о законодательстве по условиям труда 2012 г. Глобальный обзор. Международная организация труда. Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. 2014.
6. *Дарендорф Р.* Современный социальный конфликт. Очерки политики свободы. – М., 2002. – С. 191.